

предложения Оперативного штаба они заявляли: «Мы пришли сюда умереть, и нам ничего не нужно».

ПЕРВЫМИ ПОШЛИ СПАСАТЕЛИ

Самолет Ил-76 МЧС прибыл из Москвы во Владикавказ 1 сентября в 17.10. В нем находилось 36 человек. Группу специалистов Центроспаса возглавил Валерий Замараев. Подчеркнем сразу: сотрудники Центрального аэромобильного спасательного отряда — не военнослужащие по своему статусу. Их оружие не автоматы и пулеметы, а специальное спасательное оборудование. Говорим об этом потому, что в некоторых российских СМИ в те дни спасателей называли «офицерами». По незнанию журналисты невольно играли на руку Басаеву с его заявлением. Да, Валерий Замараев имел звание «подполковник внутренней службы запаса», но к тому времени уже восемь лет не носил погоны. Из четверки спасателей, подъехавших к школе, он единственный имел офицерское прошлое, связанное со службой в пожарной охране. К спецназу они не имели никакого отношения. Но именно спасатели пошли первыми.

О трагедии, случившейся со спасателями в Беслане, СМИ писали не раз. Даже в ведомственных изданиях МЧС утверждалось, что Валерий Замараев не погиб около школы, а умер в машине «скорой помощи» по пути в больницу. Отдельные авторы пошли дальше, рассказывая о том, как он, тяжелораненный, просил в первую очередь оказать помощь детям. Почему родилась такая версия событий, не отвечающая действительности? Наверное, из благих побуждений. Чтобы не травмировать

коллег, уже знавших о гибели Димы Кормилена, врач Центроспаса Александр Попов в той тяжелой обстановке не стал открывать истину до конца.

Валера погиб сразу, как только боевики открыли по спасателям огонь. До этой минуты еще оставалась надежда. Кавалер ордена Мужества врач Алексей Скоробулатов, который был в составе четверки спасателей, выезжавших к школе, вспоминает о событиях тех дней: «В Беслане мы разместились в школе № 6, находившейся метрах в восьмистах от захваченной школы. Руководитель нашего отряда С. Мингалеев убыл в Оперативный штаб, где координировал действия всех спасателей, в том числе из республик Северного Кавказа. В той ЧС (чрезвычайной ситуации) Валерий Замараев руководил действиями нашего подразделения.

Утром 2 сентября мы, руководители групп и отделов, пошли смотреть подходы к школе № 1, чтобы уяснить для себя варианты эвакуации людей. Вернее, мы передвигались перебежками, поскольку боевики открывали огонь по всем, кто приближался к школе. За пятнадцать лет работы в отряде у меня было много ЧС, но увиденное в Беслане поразило масштабом и цинизмом содеянного, ведь в заложниках находились дети. Всеми силами хотелось помочь несчастным людям.

На совещании, проходившем во второй половине дня, Валера инструктировал нас, как себя вести в данной ситуации, подробно разбирал варианты подхода к школе. Он был, как всегда, спокоен, конкретен, выслушивал наши предложения, вносил коррективы. Каждый знал, чем ему заниматься.

3 сентября все и произошло. С утра Мингалеев убыл в штаб, Замараев оставался с нами. Потом по радиации передали, что нужны четыре че-